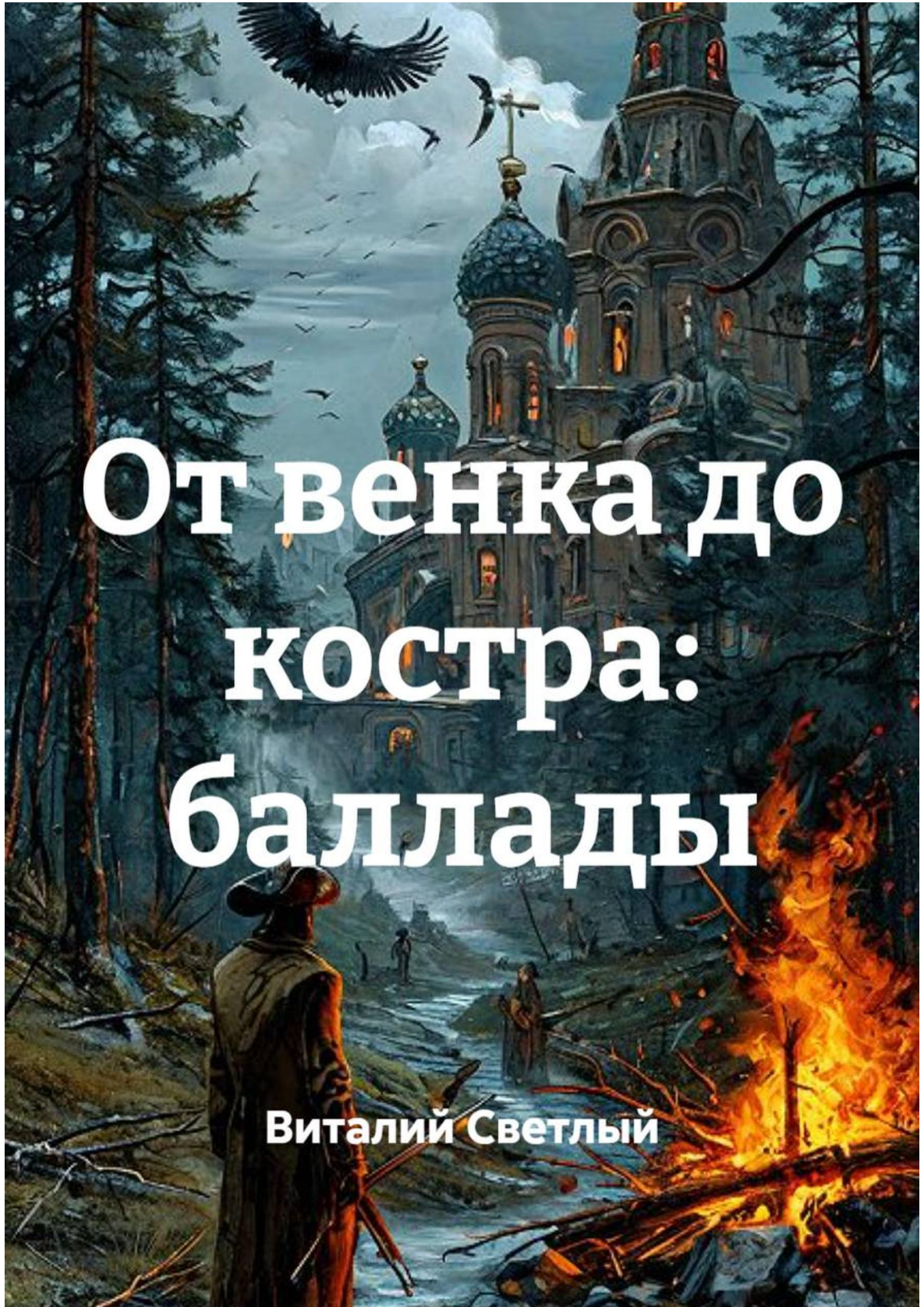

A dramatic illustration of a cathedral in a forest at night. The cathedral, with its blue domes and golden crosses, is illuminated from within, casting a warm glow. It is surrounded by tall, dark evergreen trees. In the foreground, a large fire burns brightly on the right, casting long, orange light across the scene. On the left, a figure in a dark coat and a wide-brimmed hat stands with their back to the viewer, looking towards the cathedral. In the distance, a path leads through the forest, and a few other figures can be seen. The sky is dark and cloudy, with several birds flying. The overall mood is somber and mysterious.

От венка до костра: баллады

Виталий Светлый

Виталий Светлый

От венка до костра: баллады

«Автор»

2026

Светлый В.

От венка до костра: баллады / В. Светлый — «Автор», 2026

В лесной глуши за Брянском атаман Кудеяр встречает ту, что видела его лишь во сне. На Лобном месте Москвы ведьмы-сороки принимают огонь, чтобы взмыть в небо проклятием. А у великой Волги безымянный стрелец по царскому слову замахивается плетью на саму стихию. Три баллады, собранные в этой книге — это не пересказ былин, а живые голоса из глубин русской истории. Здесь фольклорный ужас сплетается с высокой трагедией, а любовь оказывается сильнее разбойничьей доли и царского гнева. Поэт Виталий Светлый мастерски воскрешает жанр литературной баллады, заставляя звучать его по-новому: густо, тревожно и пронзительно лирично. Откройте книгу — и услышите, как шумит камыш на Десне, как трещат сучья в ведьмином костре и как тяжело вздыхает матушка-Волга, хранящая свою последнюю тайну.

© Светлый В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Голоса русской Атлантиды	5
Сороки-ведьмы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Виталий Светлый

От венка до костра: баллады

Голоса русской Атлантиды

Слово к читателю.

Дорогой читатель, вы держите в руках книгу редкого в наше время жанра — литературной баллады. В эпоху клипового мышления и «быстрых» стихов автор этой книги, Виталий Светлый, предпринимает смелую попытку вернуть поэзии ее исконные права: право на сюжет, право на драматический накал и право на разговор с Историей на равных.

Перед вами не три отдельных стихотворения. Это триптих. Три взгляда на русскую Атлантиду — тот мир народных верований, преданий и трагедий, который скрыт под толщей времени, но продолжает звучать в гуле речной волны или в сорочьем стрёкоте.

О композиции: от частного ужаса к вселенской грусти.

Автор выстраивает сборник по принципу эмоционального и масштабного крещендо. Мы начинаем путь с камерной, почти домашней присказки, а заканчиваем эпосом, где герой остается один на один со стихией.

«Сороки-ведьмы» — это зачин, звучащий как тревожный набат. Здесь историческая трагедия опричнины и «охоты на ведьм» сжата до формулы народной потешки. Автор показывает механизм рождения мифа: боль и страх реальных людей трансформируются в фольклорный образ птицы-вещуньи. Это самая короткая и ритмически жесткая баллада, задающая тон скрытой угрозы.

«Баллада о Светлане и Кудеяре» — это сердце сборника, его лирический центр. Здесь тема рока раскрывается через любовь. Автор виртуозно работает с канонами романтической баллады (отсылки к Жуковскому очевидны, но не вторичны). Светлана — не пассивная жертва. Ее путь от девичьих грез у костра до осознанного выбора («*То честный выбор мой!*») — это гимн воле, пусть и приводящей к трагическому, но желанному финалу. Река Десна здесь, как и в древних мифах, становится мостом между мирами, даруя влюбленным покой, которого им не дал жестокий мир людей.

«Наказание Волги» — эпический финал. Это вершина сборника по философской глубине и владению стихом. Виталий Светлый поднимает здесь планку до державинской оды, но с горьким, «непарадным» подтекстом. Центральная сцена «казни реки» абсурдна и гениальна одновременно. Молодой стрелец, исполняя безумный приказ царя, наказывает плетью свою кормилицу и защитницу, отрекаясь от собственной сути. И хотя раны проступают на его лице, он продолжает искать смерти в бою. Это баллада о невозможности прощения себя, о трагедии маленького человека, втянутого в жернова большой политики. И финальный образ плачущего призрака над Волгой — это не романтическая сказка, а экзистенциальная тоска по утраченной гармонии между человеком, властью и природой.

Поэтика и стиль.

Нельзя не отметить блестящую работу автора с языком. Виталий Светлый не просто стилизует текст «под старину», он живет в этой стихии. Инверсии, архаизмы («юру», «облекли», «вития»), сложные составные рифмы — все это не самоцель, а инструмент для создания густой, осязаемой атмосферы. Автор одинаково уверенно чувствует себя и в динамичной рубленой строке «Сорок», и в напевной плавности «Светланы», и в тяжеловесной, медной поступи «Наказания Волги».

Заключение.

Сборник «От венка до костра» — это подарок для всех, кто тоскует по большой поэтической форме, кто любит русскую историю не по учебникам, а по песням и легендам, и кто готов услышать за шумом двадцать первого века тихий плеск Десны и стрёкот сороки на московском карнизе.

Приятного и вдумчивого чтения.

От издателя.

Сороки-ведьмы

I. Зачин.

«Сорока-ворона
Кашку варила,
Деток кормила:
Этому дала,
А этому не дала:
Он дров не носил,
Он печку не топил,
Он кашку не варил»¹, —
так внучке шептали
да присказку скрывали:
где сорока вьёт гнездо,
той семье не страшно зло.

II. Москва сорочья.

Было время — над Москвой
под сорочий стрёкот
проносились с пестротой
вести издалёка.

Птица на карниз — к гостям,
а на крышу — к худу,
знать, печаль сулит царям
и простому люду.

Две сороки на крыльце —
счастье в этом месяце.
Три — веселье, свадьба, пир.
Пять — дитя увидит мир.

Даже в липах у Кремля,
где царёвы сени,
вили гнёзда-вензеля
птицы по-весеннему.

III. Царёв указ.

Но, прослышав от бояр,
что сорокой-птицей
ведьмы под покровом чар
могут затаиться,
Грозный царь нахмурил бровь:
«Гнать из всех уездов!
Пусть омает злая кровь
Лобное-то место.

¹ Детская народная потешка, произносимая во время пальчиковой игры.

Чтобы каждый двор, острог²,
все сады, деревья
открестились от сорок,
как от наважденья!»

IV. Костёр.

Коли царская рука
заварила кашу —
то и пить навёрняка
горькую нам чашу.

И свозили от мужей
с деревень и весей
чернобровок-ворожей,
знахарок полесий.

С хворостом смешав дрова,
ворохом огромным
складывали для костра
да на месте Лобном —

И огонь взметнулся ввысь,
сучья затрещали.
Ведьмы пламенем взялись
и застрекотали.

То ли крылья вместо рук
распахнулись с треском?
То ль заплакал кто-то вдруг
по-над Лобным местом?

Но, взмывая от костра,
птицы улетали,
только искры да зола
наземь опадали.

V. Проклятие.

А на красном на крыльце
диву царь давался
и с презреньем на лице
гневом раздражался:
«Чтоб за колдовской побег
ясным днём и ночью
оставаться вам навек
в облике сорочьем!»

² Исторический тип оборонительного сооружения на Руси (XIII–XVII вв.), представляющий собой укрепленный пункт с частоколом.

А сороки над Москвой
тучей взвились в небо
и сокрылись за Окой,
заметённой снегом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.